

Региональные особенности соблюдения требований FATF¹

Э.Т. Исакова, Н.Ю. Танющева

Исакова Эльза Тельмановна – аспирант Астраханского государственного технического университета; Россия, 414056, Астрахань, ул. Татищева, стр. 16/1; Elza.isakova@internet.ru

Танющева Наталия Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятием Астраханского государственного технического университета; Россия, 414056, Астрахань, ул. Татищева, стр. 16/1; n.tanyushcheva@yandex.ru

Аннотация

Все более расширяющиеся международные требования в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) вынуждают государства и финансовый сектор искать баланс между растущими издержками по их реализации и санкционными угрозами за неисполнение. В ряде научных публикаций примером такого баланса называют региональное взаимодействие по ПОД/ФТ в Европейском союзе (ЕС). Часть стран ЕС координирует свои действия в рамках Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF), которая является методологическим центром мирового антиотмывочного движения. Россия входит в состав FATF и двух ее региональных групп: организованной Советом Европы Moneyval и инициированной самой Россией Евразийской группы (EAG), объединяющей соседние с Россией страны, преимущественно азиатские.

Настоящее исследование охватывает результаты проверок соблюдения странами ЕС и EAG требований FATF с целью изучения подходов к региональному взаимодействию в сфере ПОД/ФТ, выявления проблем, возникающих в этом процессе, и перспектив международного сотрудничества. В исследовании использовались методы сравнительного и графического анализа. Авторы статьи показывают, что глубокая региональная интеграция законодательства сама по себе не является основополагающим фактором достижения равных высоких показателей соблюдения требований FATF. Индифферентность в вопросах контроля за соблюдением утвержденных региональных антиотмывочных норм позволяет отдельным странам ЕС действовать в национальных интересах, противоречащих 40 Рекомендациям FATF и целям мирового движения ПОД/ФТ. Напротив, страны EAG демонстрируют поступательный прогресс в имплементации и практической реализации требований FATF, что указывает на коллективное осознание ими преимуществ прозрачности финансовой информации и возможности международного обмена такой информацией.

Ключевые слова: ПОД/ФТ, 40 Рекомендаций FATF, Евразийская группа, EAG, Европейский союз, Moneyval

Для цитирования: Исакова Э.Т., Танющева Н.Ю. Региональные особенности соблюдения требований FATF // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 2. С. 151–177 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-02-08

¹ Статья поступила в редакцию 05.02.2023.

Введение

В 1989 г. решением стран G7 была создана FATF – межправительственная организация, ставшая методологическим органом по разработке мировых антиотмывочных стандартов и органом контроля по их исполнению. Тем самым был дан старт международному движению по ПОД/ФТ.

За три десятилетия движение выросло до масштаба наднационального финансового регулирования, играющего важную роль в развитии финансового сектора. Этот «глобальный режим был сформирован и в значительной степени стимулировался работами и инициативами США... Основной первоначальной мотивацией для создания FATF была борьба со злоупотреблением наркотиками и финансовой мощью наркоторговцев и других организованных преступных групп, деятельности которых способствует отмывание денег. Обеспокоенность общественности по поводу незаконных наркотиков в США достигла чрезвычайного уровня в 1989 г.» [Reuter, Truman, 2004, p. 79, 81], особенно в образовании, здравоохранении, нагрузке на правоохранительные органы [U.S. Department of Justice, 1990]. Остальные члены G7 в своем решении о создании FATF руководствовались иными стимулами. Для Австралии насущными стали проблемы с налогами, для Великобритании – наркотики и терроризм, для Германии, Франции и Италии – «опасения, что лица, занимающиеся отмыванием денег, или преступники воспользуются преимуществами все более свободного движения капитала и финансовых услуг по всему Европейскому союзу» [Reuter, Truman, 2004, p. 81]. Коллективный принцип формирования основ правовых норм ЕС определил тот факт, что в ПОД оказались вовлечены все страны Союза.

FATF была создана при ОЭСР с оговоркой о ее самостоятельности. Вместе с тем и по настоящий момент ОЭСР сохранила за собой контроль над FATF. Например, сотрудником FATF может быть только гражданин страны, которая одновременно входит в ОЭСР и FATF. В 1990 г. была опубликована первая редакция международных антиотмывочных стандартов – 40 Рекомендаций FATF. Возможность принять участие в их разработке обеспечили себе 15 стран, к этому моменту добровольно вошедших в FATF (Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания и США). Принципы, методы, инструменты, заложенные в основание мировой антиотмывочной системы, были перенесены из законодательства США, направленного против отмывания денег [Bank Secrecy Act, 1970], рэкета [Racketeer Influenced, 1970], зарубежной коррупции [Foreign Corrupt Practices Act, 1977], незаконного оборота наркотиков за рубежом [Anti-Drug Abuse Act, 1988] и законодательства Великобритании по противодействию нелегальным наркотикам [Drug Trafficking Offenses Act, 1986].

Базовыми элементами международного взаимодействия по ПОД/ФТ стали требования об имплементации определенных норм в национальные правовые системы с последующим их эффективным исполнением, включая создание специальных органов расследования и надзора, а также обязательное взаимное содействие, невзирая на банковскую тайну. Эти элементы уже были признаны как глобальными институтами, например, решением Венской конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [UN, 1988], заявлением Базельского комитета [BIS, 1988], так и Советом Европы [Council of Europe, 1980; 1990]. После издания 40 Рекомендаций FATF большинство стран заняло выжидательную позицию, к практической реализации приступили в основном государства – инициаторы движения, а также Европейская комиссия, опубликовавшая проект Директивы по ПОД [EU,

1990], утвержденной в 1991 г. [ЕС, 1991]. По своей сути эта директива имеет главенство в европейском праве, национальные законодательства членов Союза устанавливают механизмы ее реализации на практике и ответственность за нарушения. Позднее директивы по ПОД/ФТ неоднократно переутверждались, с 2021 г. действует 5-я директива [EU, 2015], подготовлена редакция шестой.

Внедрение и развитие антиотмывочных мер в странах ЕС определяется не только воздействием инструментов принуждения, полномочия на которые были присвоены FATF, но и методами, которыми члены ЕС реализуют общесоюзные нормы. Зачастую коллективность представляется качеством, положительно влияющим на эффективность антиотмывочных мер в ЕС. «Страны еврозоны превосходят все другие группы», – утверждали М. Арноне, П.К. Падоан [Aronne, Padoan, 2008, p. 361]. Свой вывод итальянские экономисты сделали еще в 2008 г. и сопроводили множеством оговорок: исследование было фрагментарным, в него вошли отчеты о состоянии национальных систем ПОД/ФТ только 20 стран, сами отчеты выполнены еще до 2006 г. разными международными организациями (МВФ, Всемирный банк, FATF), каждая организация руководствовалась собственной методологией оценки. В ходе более детального исследования части тех же отчетов, собравшей только европейские страны, наиболее высокие оценки по соблюдению антиотмывочных стандартов выявлены у стран из зоны евро, за ними следовали члены ЕС вне еврозоны, а худшие оценки оказались у европейских стран, не входивших на тот момент в ЕС [Borlini, 2012]. Однако даже внутри ЕС, связанной тесными всесторонними связями в экономике, финансовой и правовой системах, сохраняются существенные отличия. Например, «непоследовательное поведение итальянских властей» стало причиной слабости регулирования и контроля, из-за чего финансовые организации Италии «не сообщают о своих собственных клиентах; поступая таким образом, они создают благодатную почву для непрозрачных ситуаций, когда отслеживание операций ОД² и связанных с ними механизмов теряется» [Ibid., p. 24].

В 2011 г. МВФ опубликовал некоторые результаты своего анализа отчетов FATF по оценке состояния антиотмывочных систем 161 страны за 2004–2011 гг. [IMF, 2011]. Более детально эти отчеты были исследованы группой австрийских экономистов, сопоставивших уровни соблюдения Рекомендаций FATF странами ЕС и офшорными юрисдикциями. Более высокие показатели в ЕС исследователи объяснили тем, что антиотмывочные «стимулы для офшорных стран слабы» [Haigner et al., 2012, p. 76].

В 2019 г. очередной (четвертый) раунд взаимной проверки FATF прошел в России. Страна последовательно развивает антиотмывочную систему: в 2001 г. принят Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», с 2003 г. является членом FATF, в 2004 г. инициировала создание ЕАГ, в состав которой вошли Белоруссия, Индия, Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Проверка проходила в период действия антироссийских санкций из-за присоединения Крыма, затронувших также и финансовый сектор. Однако это не повлияло на итоговую положительную оценку. Зачастую от стран после проверки требуются ежегодные отчеты о прогрессе, так как выявленные недостатки по мнению FATF несут угрозу мировой антиотмывочной системе.

Россия более пяти лет исполняла требование о ежегодных последующих действиях после проверки 2008 г., однако в 2019 г. необходимость в дополнительном мониторинге российской антиотмывочной системы не возникла. Развитие международных стандартов продолжается. Россия развивает антиотмывочный инструментарий как на уровне

² ОД – отмывание денег.

законодательства, так и со стороны главного финансового регулятора – Банка России. Учитывая серьезность угроз со стороны FATF в отношении нарушителей, а также высокую затратность антиотмывочных мер для всех субъектов хозяйствования – государства, финансового сектора, населения и частного бизнеса, потребляющих финансовые услуги, – можно было бы предположить активный интерес со стороны российских ученых к поиску наиболее эффективных путей прогресса в сфере ПОД/ФТ. Однако в действительности научных работ по этой теме опубликовано мало, в своем большинстве они опираются не на эмпирические данные, а на анализ международных и европейских антиотмывочных норм. Тем не менее и среди них нет единодушия. Так, К.Г. Сорокин и его соавторы считают организацию ПОД/ФТ в ЕС образцовой на том основании, что Союз является «высокоорганизованным интеграционным образованием» [Сорокин и др., 2014, с. 235]. Однако только интеграции для высокой эффективности в борьбе с ОД/ФТ, по мнению С.А. Кузнецовой, недостаточно: «Чтобы подвергнуть весь Европейский союз угрозе отмывания денег и финансированию терроризма, необязательно, чтобы все государства-члены были слабыми звеньями. Пока существует хотя бы одно слабое место, вся система ПОД/ФТ находится под угрозой. Отсюда следует, что даже если некоторые государства – члены ЕС имеют высокоэффективные механизмы ПОД, это не отменяет оценку проблемы ПОД как системной и являющейся вопросом надзорной политики ЕС» [Кузнецова, 2021, с. 64]. Свой вывод исследователь подтверждает статистикой Европола, согласно которой в ЕС из нелегального оборота выводится только 1,1% незаконных доходов, тогда как «98,9% предполагаемой преступной прибыли не конфискуется и остается в распоряжении преступников» [Europol, 2016].

Авторы немногочисленных исследований, в которых затронута тема международного регионального взаимодействия в сфере ПОД/ФТ с участием России, смотрят на такое взаимодействие с разных точек зрения. К.Г. Сорокин и соавторы [Сорокин и др., 2014] и Р.Э. Мирзоян [Мирзоян, 2015] не замечают российского членства в FATF, ЕАГ и Moneyval и настаивают на расширении функционала ЕАЭС при условии копирования им антиотмывочных механизмов и инструментов у Европейского союза. С другой стороны, К.С. Мелкумян, исследовав разные стороны сотрудничества между странами ЕАГ, указывает на позитивную роль организации в «диффузии норм FATF за ее пределы, уменьшении информационной асимметрии, повышении доверия между членами ЕАГ и усовершенствовании систем ПОД/ФТ стратегически важных юрисдикций» [Мелкумян, 2017].

К настоящему моменту у экономистов-исследователей нет обоснованного представления об эффективности регионального взаимодействия в целях ПОД/ФТ. Учитывая положительную репутацию региональной кооперации в сфере ПОД/ФТ у Европейского союза, в нашем исследовании внимание будет направлено на результаты оценки состояния национальных антиотмывочных систем стран ЕС и стран – участниц ЕАГ с целью установить, насколько международные региональные связи воздействуют на рейтинги состояния антиотмывочных систем участников региональных организаций по ПОД/ФТ.

Метод

Контроль и оценка соблюдения международных требований по ПОД/ФТ обеспечиваются FATF через периодические взаимные проверки национальных антиотмывочных систем. С 1990 г. 40 Рекомендаций FATF претерпели ряд изменений. Наиболее значительные – в 2001 г., когда после теракта в Нью-Йорке методы противодействия отмыванию денег были распространены на отдельные сферы нефинансового сектора и

на борьбу с финансированием терроризма (документ получил наименование 40+9 Рекомендаций FATF), и в 2012 г., когда ревизии подвергся сам подход противодействия отмыванию денег. На этапе становления движения, когда главная задача состояла в глобальной экспансии базовых норм, формировании репутации FATF как института всеобщего наднационального финансового регулирования с долгосрочными перспективами, действовал формализованный подход, нацеленный на создание институционального фундамента. В 2012 г. в ПОД/ФТ был провозглашен риск-ориентированный подход, базирующийся на исполнительской дисциплине, на практической реализации целей движения. Кроме того, в редакцию 2012 г. (наименование вернулось к исходным 40 Рекомендациям FATF) также были внедрены инструменты противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения (ФРОМУ). Вслед за подходом менялась и методология взаимных проверок. Формализованный подход допускал однокомпонентную оценку национальной антиотмывочной системы, ориентированную в основном на выявление требований, не имплементированных в национальное законодательство. Состояние национальной антиотмывочной системы оценивалось по полноте имплементации требований 40 базовых и 9 специальных рекомендаций. Риск-ориентированному подходу оказалась ближе двухкомпонентная оценка [FATF, 2021], где первый компонент – «техническое соответствие», как и в прежней методологии, показывает, насколько полно имплементирована каждая рекомендация с учетом периодических обновлений. А второй компонент – «эффективность» – отражает мнение экспертов, проводящих проверку, об уровне реализации на практике внедренных антиотмывочных норм.

В исследовании использованы две группы отчетов о последних взаимных оценках, а также отчеты о прогрессе в устранении недостатков, выявленных в ходе взаимных оценок. В первую группу включены 27 отчетов стран, входящих в ЕС. Среди них 14 стран являются прямыми членами FATF³, остальные⁴ входят в состав Moneyval⁵. FATF наделила Moneyval, как и остальные свои региональные организации, полномочиями по проведению проверок соответствия антиотмывочных систем своих участников требованиям международных стандартов в соответствии с методологией, утвержденной FATF. Во вторую группу включены девять отчетов последних проверок стран – участниц ЕАГ, среди них три страны – Индия, Китай и Россия – являются прямыми членами FATF, остальные проходят взаимные проверки усилиями ЕАГ. Так как в ряде стран последние проверки были проведены по однокомпонентной методологии, их результаты анализировались отдельно от стран с двухкомпонентными оценками. Рейтинги соблюдения обобщены в табл. П1–П8 (см. приложение).

Для сопоставления оценок, полученных в рамках разных методологий, рассчитан уровень соблюдения страной Рекомендаций FATF в процентах от максимально возможного. Отображаемые проценты были рассчитаны следующим образом: сначала оценки «соответствует» (С), «в значительной степени соответствует» (LC), «частично соответствует» (PC) и «не соответствует» были заменены числовыми значениями «3», «2», «1» и «0». Затем для каждой страны были суммированы цифры рейтинга каждой рекомендации и разделены на 120 (табл. П3, П5) или на 147 (табл. П4, П6). Получен-

³ Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция.

⁴ Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония.

⁵ Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Moneyval). Региональная организация по типу FATF, создана в 1997 г.

ный результат приведен в процентный вид. Оценка «неприменимо» (из-за структурных, правовых или институциональных особенностей страны) (N/A) исключается из расчета, уменьшая совокупный показатель при определении процентного уровня соблюдения.

Аналогичным образом рассчитан уровень эффективности реализации Рекомендаций FATF на основе оценок в рамках двукомпонентной методологии. Оценки «высокий» (H), «существенный» (S), «умеренный» (M) и «низкий» (L) заменены числовыми значениями «4», «3», «2» и «1» соответственно.

Результаты и обсуждение

Агрегированные результаты оценивания национальных антиотмывочных систем ЕС и ЕАГ приведены на рис. 1–6.

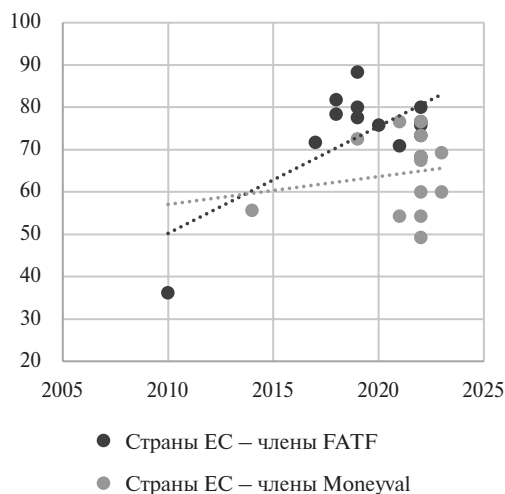

Рис. 1. Процентные рейтинги технического соответствия требованиям FATF странами Европейского союза

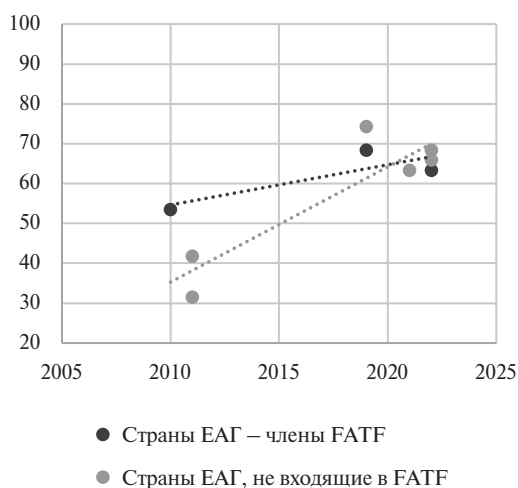

Рис. 2. Процентные рейтинги технического соответствия требованиям FATF странами – членами ЕАГ

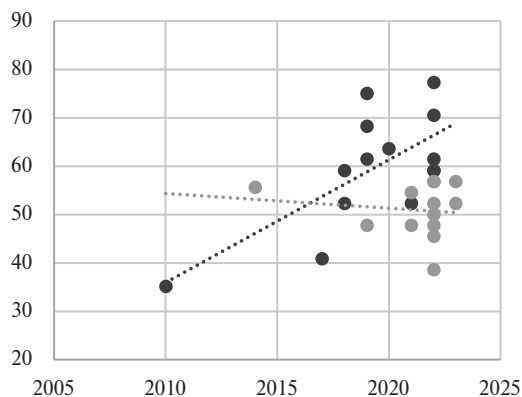
Источник: Составлено авторами (приложение, табл. ПЗ–П6).

Рисунки 1–6 не дают представления о текущем состоянии антиотмывочных систем стран, но характеризуют результаты последних оценок такого состояния FATF и некоторые аспекты регионального влияния на эти оценки.

Динамика во времени. В самой FATF, в МВФ, а также исследователи ПОД/ФТ отдают себе отчет, что реализация антиотмывочных стандартов требует времени и ресурсов. «Соблюдение требований обходится дорого, – отмечает МВФ, – чтобы достичь относительно высокого уровня соблюдения требований, страны должны инвестировать в создание институтов и содействовать активной межведомственной координации и международному сотрудничеству» [IMF, 2011, р. 8].

Процентный рейтинг технического соответствия свидетельствует об уровне усилий органов власти по имплементации антиотмывочных стандартов в государственные механизмы законотворчества, распределения полномочий и ответственности, по ратификации решений международных организаций. На рис. 1 и 2 все линии трендов по-

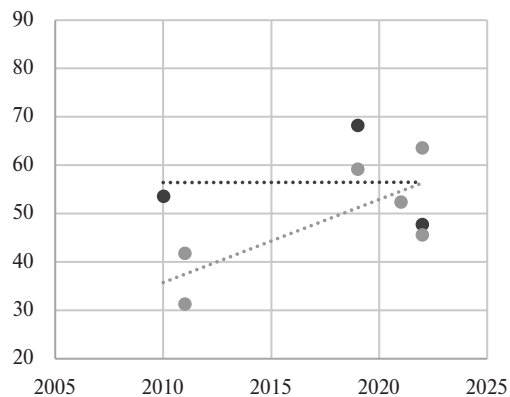
казывают рост. Процентный рейтинг технического соответствия по результатам более поздних проверок в странах ЕС, не являющихся прямыми членами FATF, существенно ниже, чем у прямых членов. Это касается, как правило, более поздних членов ЕС, во многом отстающих от лидеров по показателям экономического развития, которым для соблюдения растущих требований FATF и директив ЕС не хватает собственных ресурсов, тогда как механизмы европейской координации в целях ПОД/ФТ не проявляют должной эффективности.

● Страны ЕС – члены FATF
● Страны ЕС – члены Moneyval

Рис. 3. Совокупные рейтинги эффективности требований FATF странами Европейского союза

Источник: Составлено авторами (приложение, табл. П5–П8).

● Страны ЕАГ – члены FATF
● Страны ЕАГ, не входящие в FATF

Рис. 4. Совокупные рейтинги эффективности соблюдения требований FATF странами – членами ЕАГ

Источник: Составлено авторами (приложение, табл. П5–П8).

Напротив, в странах ЕАГ процентный рейтинг технического соответствия в 2019–2022 гг. все больше сближается, подтверждая мнение исследователей о том, что ЕАГ «закрепила за собой статус фундаментальной организации в рамках режима ПОД/ФТ... Предпринятые меры ЕАГ в отношении стран-членов позволили снять с режима особого мониторинга Киргизию, Китай, Узбекистан и Туркменистан и исключить из “черных” списков... Узбекистан..., Туркменистан..., Таджикистан... и Киргизию» [Мелкумян, 2017, с. 355]. Несмотря на то что «соблюдению требований многими странами с формирующимся рынком и странами с низким уровнем дохода препятствует относительно слабое понимание передовой практики ПОД/ФТ, недостаточные бюджеты на обучение персонала и отсутствие важных предварительных условий (например, верховенства закона, прозрачности и надлежащего управления) для эффективного внедрения ПОД/ФТ» [IMF, 2011, р. 8], ЕАГ удалось вовлечь в активное антиотмывочное взаимодействие страны разного политического уклада, с существенными отличиями в экономическом развитии.

Во многом аналогичная картина сложилась и по рейтингам эффективности соблюдения странами требований FATF. Этот рейтинг отражает уровень издержек частного финансового сектора на проведение мероприятий по ПОД/ФТ, а также потери нефинансового бизнеса и населения, связанные с удорожанием финансовых услуг и увеличением времени на их получение. Сопоставление данных, представленных на

рис. 3 и 4, указывает на общий тренд по увеличению разрыва в отставании стран ЕС, не входящих в FATF, от стран – прямых членов этой организации в вопросе практической реализации международных антиотмывочных стандартов.

Исследователи видят причину в «слабости надзора за ПОД со стороны национальных регулирующих органов и правоохранительных органов в государствах – членах ЕС. Некоторые государства ЕС становятся слабыми звеньями, через которые преступники могут осуществлять свою незаконную деятельность» [Кузнецова, 2021, с. 64]. Таким слабым звеном долгое время была Латвия, через банки которой преступные доходы из стран Европы и США выводились в офшорные финансовые организации. Только после вмешательства надзорных органов США и закрытия долларовых корреспондентских счетов латвийских банков страна приступила к имплементации антиотмывочных норм ЕС в национальное законодательство и практику финансового сектора [Bowen, Galeotti, 2014].

Здесь наглядно проявилась индифферентность ЕС к реализации участниками внутрисоюзных норм. Напротив, страны ЕАГ, принудительно приступившие к внедрению антиотмывочных инструментов, научились использовать их по назначению для оздоровления своих финансовых систем, противодействия теневой экономике и финансированию терроризма. Их взаимодействие не ограничивается разработкой проектов законодательных и подзаконных актов в области ПОД/ФТ в странах-участницах, но распространяется на сферу практической реализации, в том числе через консультации с частным сектором государств региона по вопросам минимизации рисков их использования в преступных целях. В результате «партнерство частного сектора с государственными органами играет важную роль в развитии эффективной системы ПОД/ФТ в стране, принося реальную пользу национальной экономике и банковскому сектору. Деловое сообщество региона заинтересовано в выполнении международных стандартов, что ведет к укреплению репутации отдельных компаний и в итоге к повышению инвестиционной привлекательности национальных экономик» [Мелкумян, 2017, с. 354].

Членство в FATF. «FATF имеет ограниченное членство... и действует на основе консенсуса..., поддерживая высокие стандарты для своих членов и прямо или косвенно спонсируя ряд региональных клонов, что отражает признание ею экономических и политических последствий глобализации» [Reuter, Truman, 2004, p. 84]. В этом утверждении обращают на себя внимание два аспекта. Первый: члены ФАТФ поддерживают в своих странах высокие антиотмывочные стандарты. И второй: вовлечение всех остальных стран мира в движение ПОД/ФТ осуществляется через региональные группы, зависимые от FATF. Судя по рис. 1, 3, в странах ЕС – членах FATF действительно рейтинги соблюдения требований ПОД/ФТ выше, чем у остальных юрисдикций. Особняком стоит Люксембург – один из первых членов FATF. Это еще один пример индифферентности надзорных и контролирующих финансовых органов ЕС к странам, не исполняющим не только международные, но и союзные требования. Однако применительно к Люксембургу интерес представляет вопрос цели его вступления в FATF. Интересы юрисдикции, полностью зависимой от иностранных финансовых потоков, проходящих через ее банковскую систему, входят в противоречие с целями организации, настаивающей на прозрачности финансовых операций и обмене информацией с зарубежными финансовыми разведками. Исследователи антиотмывочного движения указывают на несколько мотивов вступления стран в FATF. Для участников G7 «основным первоначальным мотивом создания FATF была борьба со злоупотреблением наркотиками и финансовой мощью торговцев наркотиками и других организованных преступных групп, чья деятельность способствует отмыванию денег» [Ibid., p. 81]. Этот

мотив изложен на официальном сайте FATF, им руководствовались в первую очередь США и Великобритания, в ЕС – Германия и Франция. Второй мотив – владение рычагами воздействия на мировую финансовую систему через участие в формировании антиотмывочных инструментов, разработку методологии взаимных проверок, вынесение решений о применении санкций к несоблюдающим странам. Среди стран ЕС этот мотив явно прослеживается у Люксембурга, где «как и в прошлом, роль внешнего и внутреннего аудита в выявлении мошенничества остается очень низкой и значительно ниже международных результатов» [PwC, 2020, p. 13], тогда как членство в FATF позволяет воздействовать на решения, принимаемые организацией. Индифферентность ЕС позволяет Люксембургу оставаться «финансовым “черным ящиком”, который помогает людям отмывать незаконные деньги и избегать уплаты налогов» [Jones, 2021].

Что касается участников ЕАГ, здесь сложно делать выводы о роли членства Индии, Китая и России в FATF в вопросе состояния их антиотмывочных мер. Несмотря на существенное отличие в масштабах и уровне развития финансовых систем стран, входящих в группу, ни одна из них не является крупным международным финансовым центром. Финансовый сектор не составляет ни основной источник государственных доходов, ни важнейший сектор занятости населения. Вместе с тем вовлеченность в глубокие международные экономические связи принуждает страны ЕАГ развивать финансовые механизмы в векторе главных мировых приоритетов. Важным препятствием становится недостаток ресурсов. «Соблюдению требований многими странами с формирующимся рынком и странами с низким уровнем дохода, – считает МВФ, – препятствует относительно слабое понимание передовой практики ПОД/ФТ, недостаточные бюджеты на обучение персонала и отсутствие важных предварительных условий (например, верховенства закона, прозрачности и надлежащего управления) для эффективного внедрения мер ПОД/ФТ» [IMF, 2012, p. 8]. Как раз решению этих вопросов странами ЕАГ помогает коллегиальность. Точки взаимодействия в рамках ЕАГ позволяют всем странам группы, как состоящим, так и не состоящим в FATF, поступательно двигаться к прогрессу в соблюдении международных антиотмывочных требований. Приостановление членства России в FATF в феврале 2023 г. в связи с продолжением специальной военной операции на Украине «не влечет никаких обязательств и ограничений для финансовых институтов в России и за рубежом... Российская Федерация как ответственная сторона будет применять меры по противодействию ОД/ФТ/ФРОМУ и иным серьезным преступлениям, в том числе путем активизации международного сотрудничества с заинтересованными странами», – говорится в заявлении Росфинмониторинга [Росфинмониторинг, 2023].

Взаимосвязь между техническим соответствием и эффективностью соблюдения требований FATF. На этапе сбора информации казалось логичным, что чем более полно имплементированы требования 40 Рекомендаций FATF в правовую систему страны, то есть чем выше рейтинг ее технического соответствия, тем более результативно эти требования реализуются финансовым сектором на практике, соответственно, выше рейтинг эффективности.

На рис. 5, 6 рейтинги технического соответствия и эффективности соблюдения требований 40 Рекомендаций FATF представлены в хронологическом порядке. Применительно к странам ЕС логика взаимосвязи уровня имплементации антиотмывочных требований в национальное правовое поле в целом соответствует степени реализации этих требований на практике. Высоким уровням технического соответствия Испании, Италии, Нидерландов, Франции соответствуют максимальные значения эффективности соблюдения национальными финансовыми системами международных стандартов по ПОД/ФТ. И наоборот, низкий уровень Болгарии соответствует минимальным

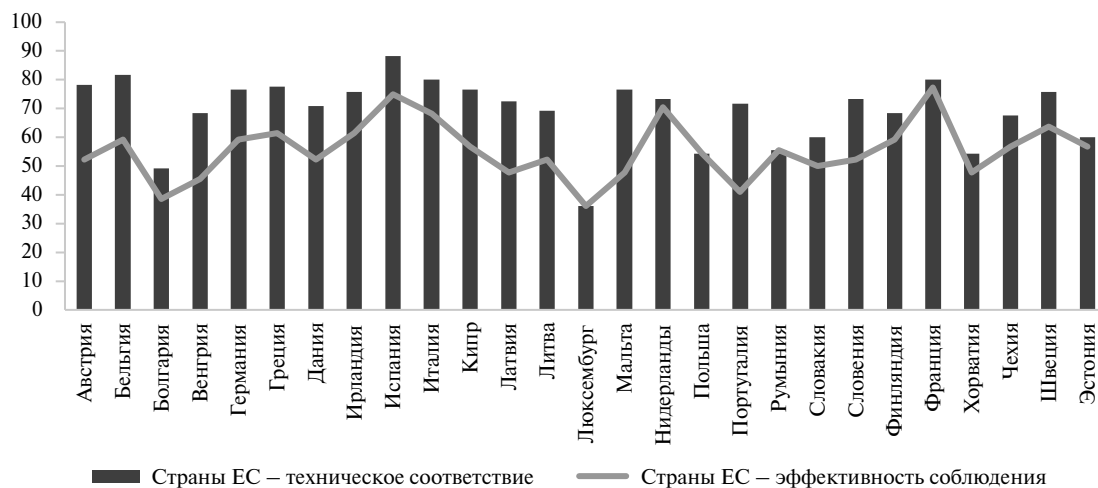

Рис. 5. Рейтинги технического соответствия и эффективности соблюдения 40 Рекомендаций FATF странами ЕС

Источник: Составлено авторами (приложение, табл. ПЗ, П4, П7).

значениям эффективности. Вместе с тем можно отметить ряд противоречий. Так, уровень технического соответствия Португалии выше, чем у Венгрии, Словакии, Польши, Хорватии, Чехии, но ее рейтинг эффективности намного ниже. У Германии, стоявшей у истоков FATF и всего антиотмывочного движения, наиболее полно отразившей в национальном законодательстве международные и региональные требования по ПОД/ФТ, уровень соблюдения этих требований ниже, чем у Испании и Нидерландов. В этом видится еще одно подтверждение индифферентности ЕС к контролю за исполнением странами-участниками требований по ПОД/ФТ.

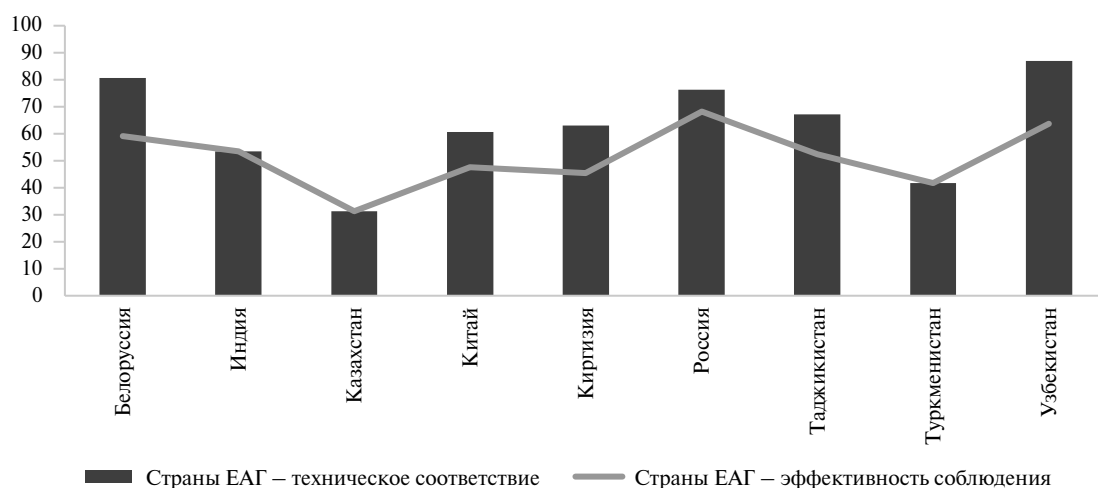

Рис. 6. Рейтинги технического соответствия и эффективности соблюдения 40 Рекомендаций FATF членами ЕАГ

Источник: Составлено авторами (приложение, табл. П5, П6, П8).

Что касается стран ЕАГ, судя по рис. 6, очевидна прямая взаимосвязь между техническим соответствием и эффективностью соблюдения требований FATF. Участники группы планомерно на законодательном уровне закрепляют принимаемые антиотмывочные обязательства, создают механизмы регулирования и контроля за ходом исполнения принятых норм. Россия, как инициатор формирования ЕАГ и страна с развитым финансовым сектором, выступает локомотивом прогресса в сфере ПОД/ФТ среди стран группы, реализуя на практике широкий набор мер. Это нашло отражение в рейтинге эффективности по результатам последней взаимной проверки.

Выводы

Утверждение единых региональных норм в сфере ПОД/ФТ не обуславливает их добровольное внедрение странами региона в национальное законодательство и практику финансового сектора. Миф об образцовой модели ЕС по реализации международных антиотмывочных стандартов не соответствует результатам проведенных в странах Союза проверок FATF. В ряде случаев мотивом для прогресса антиотмывочных мер в конкретной стране ЕС становится внешнее, то есть из-за пределов Союза, принуждение.

Длительность периода, отведенного на приведение национальной системы ПОД/ФТ в соответствие с 40 Рекомендациями FATF, прямое членство в FATF и даже уровень имплементации международных и региональных требований в национальное правовое поле (рейтинг технического соответствия) не оказывают определяющего влияния на эффективность практической реализации антиотмывочных мер в ЕС. Воля к соблюдению международных и региональных антиотмывочных норм определяется в разных странах ЕС разными мотивами, не всегда совпадающими с целями антиотмывочного движения.

На наш взгляд, гораздо более эффективное региональное взаимодействие демонстрируют страны ЕАГ, реализующие координирующие мероприятия, позволяющие с учетом ресурсных возможностей обеспечивать реальный прогресс в области ПОД/ФТ на своих территориях.

Список источников

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) (2013) Методология оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ. Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/metodologia-ocenki-tehniceskogo-sootvetstvia-rekomendaciam-fatf.pdf

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) (2004) Целевая группа по финансовым мерам по борьбе с отмыванием денег. Методология оценки соответствия 40 Рекомендациям и 9 Специальным рекомендациям ФАТФ. 27 февраля 2004 г. (в редакции от февраля 2009 г.). Режим доступа: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/Best_practices/03.%20Методология%20оценки%20соответствия%2040%20Рекомендациям%20и%209%20Специальным%20рекомендациям%20ФАТФ%20\(2004%2С%20добавлена%20и%20обновлена%202009\).pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/Best_practices/03.%20Методология%20оценки%20соответствия%2040%20Рекомендациям%20и%209%20Специальным%20рекомендациям%20ФАТФ%20(2004%2С%20добавлена%20и%20обновлена%202009).pdf)

Евразийская группа (ЕАГ) (2011а) Отчет взаимной оценки. По противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Июнь 2011 г. Республика Казахстан. Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/ME/01.%20%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B7%D0%B0%D0%B8%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BED1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9F%D0%9E%D0%94%D0%A4%D0%A2%20-%202011.pdf (дата обращения: 04.02.2023).

Евразийская группа (ЕАГ) (2011б) Отчет взаимной оценки. По противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Июнь 2011 г. Туркменистан. Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/ME/01.%20%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B7%D0%B0%D0%B8%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BED1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9F%D0%9E%D0%94%D0%A4%D0%A2%20-%202011.pdf

org/files/uploads/files/other_docs/ME/01.%20Отчет%20взаимной%20оценки%20По%20противодействию%20отмыванию%20денег%20и%20финансированию%20терроризма-%202011_1.pdf (дата обращения: 04.02.2023).

Кузнецова С.А. (2021) Европейский опыт в сфере борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем // Панорама. № 38. С. 58–65. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45788630> (дата обращения: 04.02.2023).

Мелкумян К.С. (2017) Эффективность региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), на примере Евразийской группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 6. № 2 (19). С. 352–356. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29728916> (дата обращения: 04.02.2023).

Мирзоян Р.Э. (2015) Финансовые органы в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в странах ЕАЭС // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. I: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 3 (163). С. 269–276. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24985707> (дата обращения: 04.02.2023).

Сорокин К.Г., Понаморенко В.Е., Ковалева С.Е., Карпов Л.К. (2014) Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕвразЭС. М.: Юстицинформ.

Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг) (2023) Заявление Росфинмониторинга в связи с решением о приостановлении членства Российской Федерации в ФАТФ. 24 февраля. Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/releases/6372> (дата обращения: 29.05.2023).

An Act to Prevent the Manufacturing, Distribution, and Use of Illegal Drugs, and for Other Purposes (Anti-Drug Abuse Act) (1988) 21 USC § 1501. Режим доступа: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/Digitization/149068NCJRS.pdf> (дата обращения: 04.02.2023).

Arnone M., Padoan P.C. (2008) Anti-money laundering by international institutions: A preliminary assessment // European Journal of Law and Economics. Springer. Vol. 26(3). P. 361–386. December. DOI:10.1007/s10657-008-9069-3.

Bank for International Settlements (BIS) (1988) Prevention of Criminal Use of the Banking System for the Purpose of Money-Laundering. Basel Committee on Banking Supervision. Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bcbcs137.htm> (дата обращения: 04.02.2023).

Borlini L.S. (2012) EU Anti-Money Laundering Regime: An Assessment Within International and National Scenarios. Vocconi Legal Studies Research Paper No. 2144122. Режим доступа: <http://doi.org/10.2139/ssrn.2144122>

Bowen A., Galeotti M. (2014) Latvia and Money Laundering: An Examination of Regulatory and Institutional Effectiveness in Combating Money Laundering // Central European Journal of International Security Studies. Vol. 8. Is. 4. P. 78–98. Режим доступа: <https://www.cejiss.org/latvia-and-money-laundering-an-examination-of-regulatory-and-institutional-effectiveness-in-combating-money-laundering> (дата обращения: 04.02.2023).

Council of Europe (1980) Recommendation No. R (80) 10 of the Committee of Ministers to Member States on Measures Against the Transfer and the Safekeeping of Funds of Criminal Origin. Режим доступа: <https://ms.hmb.gov.tr/uploads/sites/2/2019/04/R8010.pdf> (дата обращения: 04.02.2023).

Council of Europe (1990) Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of Proceeds from Crime. Strasbourg, 8.XI.1990. Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007bd23> (дата обращения: 04.02.2023).

Council of Europe (2014) Report on Fourth Assessment Visit – Executive Summary. Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism. ROMANIA. 4 APRIL 2014. Council of Europe-MONEYVAL. Режим доступа: <https://rm.coe.int/report-on-fourth-assessment-visit-executive-summary-anti-money-launder/1680716482>. (дата обращения: 09.06.2023).

Currency and Foreign Transactions Reporting Act (Bank Secrecy Act) (1970) 31 USC §§ 53211 et seq. Режим доступа: <https://www.fence.gov/resources/statutes-and-regulations/bank-secrecy-act#:~:text=The%20Currency%20and%20Foreign%20Transactions,detect%20and%20prevent%20money%20laundering> (дата обращения: 04.02.2023).

Drug Trafficking Offenses Act (1986). Legislation.gov.uk. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/32/contents> (дата обращения: 04.02.2023).

European Council (EC) (1991) Council Directive 91/308/EEC On Prevention of the Use of the Financial System for the Purpose of Money Laundering // Official Journal of the European Union, L 166. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31991L0308:EN:HTML> (дата обращения: 04.02.2023).

European Union (EU) (1990) Proposal for a Council Directive on Prevention of the Financial System for the Purpose of Money Laundering. COM(1990)106, 23 March. Режим доступа: <https://www.EU.monitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vi8rm2wkpmt6> (дата обращения: 04.02.2023).

European Union (EU) (2015) Directive 2015/849/EU on the Prevention of the Use of the Financial System for the Purposes of Money Laundering or Terrorist Financing. *Official Journal of the European Union*, L 141/73. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX:32015L0849> (дата обращения: 04.02.2023).

Europol (2016) Does Crime Still Pay? Criminal Asset Recovery in the EU: Survey of Statistical Information. Europol Reports. Режим доступа: <https://www.Europol.europa.eu/newsroom/news/does-crime-still-pay> (дата обращения: 04.02.2023).

Financial Action Task Force (FATF) (2021) Methodology for Assessing Compliance With the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, Updated October 2021. Режим доступа: <http://www.fatf-gaffe.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html> (дата обращения: 04.02.2023).

Financial Action Task Force (FATF) (2023) Consolidated assessment ratings. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.fatf-gaffe.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-ratings.html> (дата обращения 04.02.2023).

Foreign Corrupt Practices Act (1977). U.S. Department of Justice. Режим доступа: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/statutes-regulations> (дата обращения: 04.02.2023).

Haigner S.D., Schneider F., Wako binger F. (2012) Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism: A Survey. Economics of Security Working Paper 65. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/254405916_Combating_Money_Laundering_and_the_Financing_of_Terrorism_A_Survey (дата обращения: 04.02.2023).

International Monetary Fund (IMF) (2011) Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism (AML/CFT). Public Information Notice No. 11/74. Режим доступа: <https://www.if.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/pn1174> (дата обращения: 04.02.2023).

Jones H. (2021) Luxembourg Fund Industry Is a \$5.4 Trillion “Black Box,” Investigation Says. Reuters. 8 February. Режим доступа: <https://www.Reuters.com/business/finance/luxembourg-fund-industry-is-54-trillion-black-box-investigation-says-2021-02-08/> (дата обращения: 04.02.2023).

Mutual Evaluation Report (2021) Executive Summary. Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism, Luxembourg. 19 February 2010, FATF. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/Mutual%20Evaluation%20of%20Luxembourg,%20Executive%20Summary.pdf> (accessed 9 June 2023).

PwC (2020) Fighting Fraud: An Ever-Ending Battle: Luxembourg in the Context of Pecs Global Economic Crime and Fraud Survey. Режим доступа: <https://www.plc.lu/en/fraud-prevention-detection/docs/pwc-lux-gecs-2020.pdf> (дата обращения: 04.02.2023).

Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act (1970). JUSTIA US law. Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/us/2010/title18/> (дата обращения: 04.02.2023).

Reuter P. Truman E.M. (2004) Chasing Dirty Money: The Fight Against Money Laundering. Washington, DC: Institute for International Economics.

U.S. Department of Justice (1990) Drugs and Crime Facts, 1989. NCJ-121022. Режим доступа: <https://bus.ojp.gov/content/pub/pdf/dcf89.pdf> (дата обращения: 04.02.2023).

United Nations (UN) (1988) Convention Against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. Режим доступа: <https://www.undock.org/unodc/en/treaties/illicit-trafficking.html> (дата обращения: 04.02.2023).

Приложение

Таблица III. Условные обозначения рейтингов технического соответствия национальных антиотмывочных систем в методологии FATF

	Наименование компонентов 40 Рекомендаций FATF	Наименование компонентов 40+9 Рекомендаций FATF
R1	Оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода	Преступление по отмыванию денег
R2	Национальное сотрудничество и координация	Преступление по отмыванию денег / субъективное отношение и ответственность юридических лиц
R3	Преступление отмывания денег	Конфискация и обеспечительные меры
R4	Конфискация и обеспечительные меры	Соответствие законодательства о банковской тайне Рекомендациям
R5	Преступление финансирования терроризма	Надлежащая проверка клиентов
R6	Целевые финансовые санкции в отношении терроризма и его финансирования	Политически значимые лица
R7	Целевые финансовые функции в отношении распространения оружия массового уничтожения	Корреспондентские отношения
R8	Некоммерческие организации (НКО)	Новые технологии и дистанционный бизнес
R9	Законы о защите тайны финансовых организаций	Третьи лица и посредники
R10	Надлежащая проверка клиентов	Хранение данных
R11	Хранение данных	Необычные операции
R12	Публичные должностные лица	УНФПП – Р. 5, 6, 8–11
R13	Банки-корреспонденты	Информирование о подозрительных транзакциях
R14	Услуги перевода денег или ценностей	Защита и уведомление
R15	Новые технологии	Внутренний контроль, комплаенс и аудит
R16	Электронные переводы средств	УНФПП – Р. 13–15 и 21
R17	Доверие третьим сторонам	Санкции
R18	Внутренний контроль и зарубежные филиалы и дочерние компании	Банки-оболочки
R19	Страны повышенного риска	Другие формы информирования
R20	Сообщения о подозрительных операциях	Другие НФПП и безопасные операционные методы
R21	Разглашение и конфиденциальность	Особое внимание к странам с повышенным риском
R22	УНФПП: надлежащая проверка клиентов	Зарубежные филиалы и отделения
R23	УНФПП: иные меры	Регулирование, надзор и мониторинг
R24	Прозрачность и бенефициарные владельцы юридических лиц	УНФПП – регулирование, надзор и мониторинг
R25	Прозрачность и бенефициарные владельцы юридических образований	Информирование руководства и обратная связь
R26	Регулирование и надзор финансовых учреждений	Подразделение финансовой разведки
R27	Полномочия надзорных органов	Правоохранительные органы
R28	Регулирование и надзор за УНФПП	Полномочия компетентных органов
R29	Подразделения финансовой разведки	Надзорные органы

	Наименование компонентов 40 Рекомендаций FATF	Наименование компонентов 40+9 Рекомендаций FATF
R30	Обязанности правоохранительных и следственных органов	Ресурсы, добросовестность и обучение
R31	Полномочия правоохранительных и следственных органов	Национальное сотрудничество
R32	Курьеры наличных	Статистика
R33	Статистика	Юридические лица – бенефициарные владельцы
R34	Руководящие принципы и обратная связь	Юридические образования – бенефициарные собственники
R35	Санкции	Конвенции
R36	Международные правовые инструменты	Взаимная правовая помощь
R37	Взаимная юридическая помощь	Двойная уголовная ответственность
R38	Взаимная правовая помощь: замораживание и конфискация	Взаимная правовая помощь по конфискации и замораживанию
R39	Экстрадиция	Экстрадиция
R40	Иные формы сотрудничества	Другие формы сотрудничества
SRI		Внедрение инструментов ООН
SRII		Криминализация финансирования терроризма
SRIII		Замораживание и конфискация активов террористов
SRIV		Информирование о подозрительных операциях
SRV		Международное сотрудничество
SRVI		Требования ПОД для услуг по переводу денег/ценностей
SRVII		Правила денежных переводов
SRVIII		Некоммерческие организации
SRIX		Трансграничное декларирование и информирование

Источник: [FATF, 2013; 2004].

Таблица П2. Условные обозначения рейтингов эффективности национальных антиотмывочных систем в методологии FATF

	Наименование показателя эффективности
Ю.1	Риск, политика и координация
Ю.2	Международное сотрудничество
Ю.3	Надзор
Ю.4	Превентивные меры
Ю.5	Юридические лица и договоренности
Ю.6	Финансовая разведка
Ю.7	Расследование ОД и судебное преследование
Ю.8	Конфискация
Ю.9	Расследование и судебное преследование ФТ
Ю.10	Превентивные меры ФТ и финансовые санкции
Ю.11	Финансовые санкции за ФРОМУ

Источник: [FATF, 2013].

Таблица П3. Рейтинг технического соответствия национальных антиотмывочных систем стран Европейского союза требованиям 40 Рекомендаций FATF (по результатам последних проверок или отчета о прогрессе в исправлении замечаний по результатам последней проверки)

Страна	Год ⁶	Показатели																				
		R1	R2	R3	R4	R5	R6	R7	R8	R9	R10	R11	R12	R13	R14	R15	R16	R17	R18	R19	R20	R21
Страны – члены ЕС и FATF																						
Австрия	2018	LC	LC	LC	C	PC	PC	PC	C	C	C	C	C	LC	C	C	C	LC	C	C	C	C
Бельгия	2018	C	C	C	C	PC	PC	C	C	C	C	C	C	PC	LC	LC	C	LC	LC	C	C	C
Германия	2022	LC	LC	C	C	PC	PC	PC	C	LC	C	LC	PC	PC	LC	LC	C	LC	LC	C	C	C
Греция	2019	LC	LC	C	LC	LC	LC	PC	C	C	C	C	PC	PC	C	LC	LC	LC	C	LC	C	C
Дания	2021	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	PC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	C	C
Ирландия	2022	LC	C	C	C	PC	PC	PC	C	LC	LC	C	PC	PC	LC	LC	C	LC	LC	LC	C	C
Испания	2019	C	LC	LC	C	PC	PC	PC	C	LC	C	C	C	C	C	C	C	LC	C	C	C	C
Италия	2019	C	LC	LC	C	LC	PC	PC	C	LC	C	LC	PC	PC	C	LC	C	LC	LC	C	C	LC
Нидерланды	2022	LC	C	LC	C	LC	LC	LC	C	LC	C	LC	PC	PC	C	PC	LC	LC	LC	LC	C	LC
Португалия	2017	LC	LC	LC	C	LC	C	C	PC	LC	C	LC	PC	PC	C	LC	PC	LC	LC	LC	LC	C
Финляндия	2022	LC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	C	LC	C	LC	PC	PC	C	PC	C	LC	LC	PC	C	C
Франция	2022	LC	C	C	C	LC	C	PC	C	LC	C	PC	PC	PC	C	LC	LC	C	LC	LC	LC	C
Швеция	2020	LC	C	LC	LC	PC	PC	PC	C	LC	C	C	LC	LC	C	LC	C	LC	LC	C	C	C
Страны – члены ЕС и Мореуэл, не являющиеся членами FATF																						
Болгария	2022	LC	PC	LC	PC	PC	PC	PC	LC	PC	LC	PC	PC	PC	PC	PC	LC	C	PC	LC	LC	LC
Венгрия	2022	LC	LC	LC	C	LC	LC	PC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	C	LC
Кипр	2022	LC	LC	C	C	LC	LC	PC	C	LC	C	LC	PC	PC	C	PC	LC	C	LC	LC	C	C
Латвия	2019	C	C	LC	C	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C
Литва	2023	LC	PC	LC	LC	PC	PC	PC	C	LC	C	C	LC	LC	LC	PC	LC	C	LC	LC	LC	C

⁶ Год проведения последнего раунда взаимных проверок или принятия отчета о прогрессе в исправлении замечаний по результатам последней проверки в указанной стране.

Страна	Год ⁶	Показатели																				
		R1	R2	R3	R4	R5	R6	R7	R8	R9	R10	R11	R12	R13	R14	R15	R16	R17	R18	R19	R20	R21
Мальта	2021	LC	C	C	C	LC	LC	C	LC	C	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	C
Польша	2021	PC	LC	LC	LC	PC	LC	PC	PC	C	LC	LC	LC	PC	LC	PC	LC	PC	PC	PC	PC	LC
Словакия	2022	LC	C	LC	LC	LC	LC	PC	PC	LC	PC	LC	PC	PC	LC	PC	LC	LC	PC	PC	C	LC
Словения	2022	LC	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	C	PC	C	PC	C	LC	LC	C	C
Хорватия	2022	PC	PC	LC	LC	LC	PC	PC	PC	C	PC	LC	LC	PC	LC	PC	LC	PC	PC	LC	LC	LC
Чехия	2022	LC	LC	LC	C	LC	PC	PC	LC	C	LC	LC	LC	C	C	PC	LC	LC	LC	LC	LC	C
Эстония	2023	PC	C	LC	C	LC	PC	PC	PC	C	LC	C	LC	PC	LC	PC	C	LC	LC	PC	PC	PC

Продолжение табл. П3

Страна	Показатели																					Σ	%
	R22	R23	R24	R25	R26	R27	R28	R29	R30	R31	R32	R33	R34	R35	R36	R37	R38	R39	R40				
Страны ЕС – члены FATF																							
Австрия	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	LC	C	LC	LC	PC	LC	C	LC	LC	LC	C	LC	C	LC	94	78,3
Бельгия	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	C	C	C	C	LC	LC	C	C	LC	LC	LC	LC	C	LC	98	81,7
Германия	LC	C	PC	LC	LC	C	LC	C	C	C	C	PC	LC	LC	LC	C	C	C	C	C	LC	92	76,6
Греция	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	C	C	C	PC	LC	LC	LC	LC	C	C	C	C	C	LC	93	77,5
Дания	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	84	70,8
Ирландия	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	C	C	C	PC	PC	C	LC	C	C	LC	C	LC	C	LC	91	75,8
Испания	LC	C	LC	LC	LC	C	LC	C	C	C	C	C	C	C	C	C	C	C	C	C	C	106	88,3
Италия	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	C	C	C	LC	LC	LC	C	C	LC	LC	C	C	C	LC	96	80,0
Нидерланды	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	88	73,3
Португалия	PC	LC	PC	LC	LC	C	LC	LC	C	C	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	C	C	C	LC	86	71,7
Франция	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	C	C	LC	LC	C	C	C	C	C	C	C	C	LC	96	80,0
Финляндия	LC	LC	PC	LC	LC	PC	PC	C	C	LC	LC	LC	C	PC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	82	68,3
Швеция	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	PC	LC	LC	LC	C	LC	LC	C	C	C	LC	91	75,8

Страна	Показатели																				Σ	%
	R22	R23	R24	R25	R26	R27	R28	R29	R30	R31	R32	R33	R34	R35	R36	R37	R38	R39	R40			
	Страны ЕС – члены Moneyval, не являющиеся членами FATF																					
Болгария	PC	LC	PC	PC	PC	PC	PC	LC	LC	C	PC	PC	PC	PC	LC	LC	PC	LC	LC	59	49,2	
Венгрия	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	82	68,3	
Кипр	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	LC	PC	LC	C	LC	C	LC	C	C	C	C	92	76,6	
Латвия	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	87	72,5	
Литва	LC	LC	LC	LC	LC	C	PC	LC	C	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	83	69,2	
Мальта	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	C	LC	LC	C	LC	LC	92	76,6	
Польша	PC	LC	LC	LC	PC	LC	PC	C	LC	LC	PC	PC	PC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	65	54,2	
Словакия	LC	PC	LC	LC	PC	LC	PC	PC	C	LC	PC	C	LC	PC	LC	C	LC	LC	LC	72	60,0	
Словения	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	C	LC	PC	C	C	C	LC	LC	LC	LC	LC	88	73,3	
Хорватия	PC	PC	PC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	PC	C	C	PC	PC	PC	LC	PC	PC	65	54,2	
Чехия	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	PC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	81	67,5	
Эстония	LC	PC	PC	PC	LC	LC	PC	LC	C	C	LC	PC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	72	60,0	

Источники: [FATF, 2023].

Таблица П4. Рейтинг технического соответствия национальных антиотмывочных систем Румынии и Люксембурга требованиям 40+9 Рекомендаций FATF (по результатам последних взаимных проверок)

Страна	Год ⁷	Показатели																				
		R1	R2	R3	R4	R5	R6	R7	R8	R9	R10	R11	R12	R13	R14	R15	R16	R17	R18	R19	R20	R21
		Страны ЕС – члены FATF																				
Люксембург	2010	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	PC
		Страны ЕС – члены Moneyval, не являющиеся членами FATF																				
Румыния	2014	LC	LC	LC	C	PC	PC	LC	C	PC	LC	LC	PC	PC	PC	PC	PC	PC	C	C	LC	PC

⁷ Год проведения последнего раунда взаимных проверок в указанной стране.

Продолжение табл. П4

Страна	Показатели																				
	R22	R23	R24	R25	R26	R27	R28	R29	R30	R31	R32	R33	R34	R35	R36	R37	R38	R39	R40	SRI	SRII
Люксембург	PC	PC	NC	PC	LC	LC	PC	LC	LC	PC	PC	PC	NC	PC	LC	C	LC	LC	LC	PC	PC
Румыния	PC	PC	PC	LC	PC	LC	C	LC	PC	LC	PC	LC	N/A	LC	LC	C	LC	C	LC	PC	PC

Продолжение табл. П4

Страна	Показатели								
	SRIII	SRIV	SRV	SRVI	SRVII	SRVIII	SRIX	Σ	%
Люксембург	PC	PC	NC	PC	PC	PC	PC	53	31,6
Румыния	PC	PC	LC	PC	LC	PC	PC	80	55,6

Источники: [Mutual Evaluation Report, 2021; Council of Europe, 2014].

Таблица П5. Рейтинг технического соответствия национальных антиотмывочных систем стран ЕАГ (по результатам последних взаимных проверок или отчета о прогрессе в исправлении замечаний по результатам последней проверки)

Страна	Год ⁸	Показатели																				
		R1	R2	R3	R4	R5	R6	R7	R8	R9	R10	R11	R12	R13	R14	R15	R16	R17	R18	R19	R20	R21
Китай	2022	LC	C	LC	C	LC	PC	PC	LC	C	LC	C	PC	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	LC
Россия	2019	LC	C	LC	C	LC	PC	PC	LC	C	LC	LC	PC	LC	LC	C	PC	LC	LC	LC	C	LC
Белоруссия	2019	LC	LC	C	C	C	LC	LC	PC	C	LC	LC	LC	LC	C	PC	LC	LC	LC	LC	C	C

⁸ Год проведения последнего раунда взаимных проверок в указанной стране или принятия отчета о прогрессе в исправлении замечаний по результатам последней проверки.

Страна	Год ⁸	Показатели																				
		R1	R2	R3	R4	R5	R6	R7	R8	R9	R10	R11	R12	R13	R14	R15	R16	R17	R18	R19	R20	R21
Киргизия	2022	LC	LC	C	LC	LC	C	C	PC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC
Таджикистан	2021	LC	C	LC	LC	LC	PC	PC	PC	C	LC	LC	PC	LC	PC	LC	LC	NA	LC	LC	C	C
Узбекистан	2022	LC	C	LC	LC	LC	PC	PC	PC	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	C	LC

Продолжение табл. П5

Страна	Показатели																					
	R22	R23	R24	R25	R26	R27	R28	R29	R30	R31	R32	R33	R34	R35	R36	R37	R38	R39	R40	Σ	%	
Страны – члены FATF и EAG																						
Китай	NC	NC	PC	NC	LC	LC	NC	LC	C	C	LC	LC	LC	PC	LC	LC	C	LC	LC	76	63,3	
Россия	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	C	LC	C	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	82	68,3	
Страны – члены EAG, не являющиеся членами FATF																						
Белоруссия	LC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	C	C	C	LC	LC	C	LC	C	LC	LC	LC	LC	89	74,2	
Киргизия	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	82	68,3	
Таджикистан	PC	LC	LC	PC	PC	LC	PC	C	LC	C	LC	LC	LC	PC	C	LC	PC	LC	LC	74	63,2	
Узбекистан	PC	LC	LC	PC	PC	LC	LC	C	C	C	C	LC	LC	PC	LC	C	LC	C	LC	79	65,8	

Источник: [FATF, 2023].

Таблица П6. Рейтинг технического соответствия национальных антиотмывочных систем Индии, Казахстана и Туркменистана требованиям 40+9 Рекомендаций FATF (по результатам последних взаимных проверок)

Страна	Год ⁹	Показатели																				
		R1	R2	R3	R4	R5	R6	R7	R8	R9	R10	R11	R12	R13	R14	R15	R16	R17	R18	R19	R20	R21
Страны – члены FATF и EAG																						
Индия	2010	PC	LC	PC	C	PC	PC	LC	LC	N/A	LC	LC	NC	PC	LC	LC	NC	PC	LC	C	LC	PC
Страны – члены EAG, не являющиеся членами FATF																						
Казахстан	2011	PC	PC	LC	LC	NC	PC	PC	NC	N/A	LC	NC	NC	LC	PC	PC	NC	NC	PC	C	LC	NC
Туркменистан	2011	LC	LC	LC	LC	PC	NC	PC	PC	N/A	LC	PC	NC	LC	PC	PC	NC	NC	C	C	C	LC

⁹ Год проведения последнего раунда взаимных проверок в указанной стране.

Продолжение табл. Пб

Страна	Показатели																				
	R22	R23	R24	R25	R26	R27	R28	R29	R30	R31	R32	R33	R34	R35	R36	R37	R38	R39	R40	SRI	SRII
Индия	С	РС	NC	LC	LC	LC	С	LC	LC	LC	LC	РС	РС	РС	LC	LC	LC	LC	LC	РС	РС
Казахстан	NC	РС	NC	NC	LC	LC	LC	NC	PC	PC	NC	NC	N/A	PC	LC	LC	PC	PC	LC	PC	PC
Туркменистан	NC	РС	PC	NC	PC	PC	С	PC	NC	NC	NC	PC	N/A	LC	LC	С	PC	LC	PC	PC	LC

Продолжение табл. Пб

Страна	Показатели								
	SRIII	SRIV	SRV	SRVI	SRVII	SRVIII	SRIX	Σ	%
Индия	LC	РС	LC	LC	LC	NC	РС	77	53,5
Казахстан	PC	PC	LC	NC	PC	NC	PC	45	31,3
Туркменистан	PC	LC	PC	PC	PC	PC	PC	60	41,7

Источники: [Mutual Evaluation Report, 2021; EAG, 2011a; EAG, 2011б].

Таблица П7. Рейтинг эффективности национальных антигмывочных систем стран Европейского союза (по результатам последних взаимных проверок или отчета о прогрессе в исправлении замечаний по результатам последней проверки)

Страна	Год	Показатели эффективности													
		Ю.1	Ю.2	Ю.3	Ю.4	Ю.5	Ю.6	Ю.7	Ю.8	Ю.9	Ю.10	Ю.11	Σ	%	
Австрия	2018	М	С	М	М	М	L	М	С	М	С	М	С	23	52,3
Бельгия	2018	С	С	М	М	М	С	М	С	М	С	М	М	26	59,1
Германия	2022	С	С	М	М	М	М	С	С	М	С	М	М	26	59,1
Греция	2019	С	С	М	М	М	С	М	С	М	С	М	С	27	61,4
Дания	2021	М	С	L	L	М	М	М	С	М	С	М	С	23	52,3

Страна	Год	Показатели эффективности											Σ	%		
		Ю.1	Ю.2	Ю.3	Ю.4	Ю.5	Ю.6	Ю.7	Ю.8	Ю.9	Ю.10	Ю.11				
Ирландия	2022	S	S	S	M	M	S	M	M	M	M	M	M	S	27	61,4
Испания	2019	S	S	S	M	S	H	S	S	S	S	S	S	M	33	75,0
Италия	2019	S	S	M	M	S	S	S	S	S	S	S	S	S	30	68,2
Нидерланды	2022	S	H	M	M	M	H	S	S	S	S	S	S	M	31	70,4
Португалия	2017	S	S	M	M	M	M	S	M	M	M	M	M	S	28	63,6
Финляндия	2022	S	H	L	M	M	S	S	M	M	M	M	M	M	26	59,1
Франция	2022	S	H	M	M	S	S	S	H	H	H	H	H	S	34	77,5
Швеция	2020	M	H	M	M	M	M	S	S	S	S	S	S	S	28	63,6
Страны – члены ЕС и Малеува, не являющиеся членами FATF																
Болгария	2022	M	M	M	M	L	L	L	L	L	L	L	L	M	17	38,6
Венгрия	2022	L	S	M	M	L	S	L	L	L	L	L	L	M	20	45,5
Кипр	2022	S	S	M	M	M	M	M	M	M	M	M	M	S	25	56,8
Латвия	2019	M	L	M	M	L	M	M	M	M	M	M	M	L	21	47,7
Литва	2023	M	S	M	M	M	M	M	M	M	M	M	M	M	23	52,3
Мальта	2021	M	S	L	M	M	M	L	L	L	L	L	L	S	21	47,7
Польша	2021	M	S	M	S	S	S	M	M	M	M	M	M	M	24	54,5
Словакия	2022	M	S	M	M	M	M	M	M	M	M	M	M	M	22	50,0
Словения	2022	M	S	M	M	M	M	M	M	M	M	M	M	M	23	52,3
Хорватия	2022	M	S	M	M	M	M	M	L	M	M	M	M	L	21	47,7
Чехия	2018	M	S	M	M	M	M	M	M	M	M	S	S	M	25	56,8

Источник: [FATF, 2023].

Таблица П8. Рейтинг эффективности национальных антиотмывочных систем стран ЕАГ (по результатам последних взаимных проверок или отчета о прогрессе в исправлении замечаний по результатам последней проверки)

Страна	Год	Показатели эффективности										Σ	%		
		Ю.1	Ю.2	Ю.3	Ю.4	Ю.5	Ю.6	Ю.7	Ю.8	Ю.9	Ю.10			Ю.11	
Страны – члены FATF и ЕАГ															
Китай	2022	S	M	M	L	L	M	M	S	S	L	L	L	21	47,7
Россия	2019	S	S	M	M	S	H	M	S	H	M	M	M	30	68,2
Страны – члены ЕАГ, не являющиеся членами FATF															
Белоруссия	2019	S	S	M	M	L	S	M	M	S	M	M	S	26	59,1
Киргизия	2022	L	M	M	M	M	M	M	L	M	M	M	M	20	45,5
Таджикистан	2021	S	S	M	M	M	M	L	M	S	M	M	L	23	52,3
Узбекистан	2022	S	S	M	M	M	S	M	M	S	S	S	S	28	63,6

Источник: [FATF, 2023].

Regional Features of Compliance With FATF Requirements¹

E. Isakova, N. Tanyushcheva

Elsa Isakova – PhD Student; Astrakhan State Technical University; 16/1 Tatishcheva Ulitsa, Astrakhan, 414056, Russia; Elza.isakova@internet.ru

Nataliia Tanyushcheva – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department Economics and Enterprise Management of Astrakhan State Technical University; 16/1 Tatishcheva Ulitsa, Astrakhan, 414056, Russia; n.tanyushcheva@yandex.ru

Abstract

Increasingly expanding international requirements in the field of combating money laundering and terrorist financing (AML/CFT) force the public and financial sector to seek a balance between the rising costs of their implementation and sanctions threats for non-compliance. A number of scientific publications describe regional AML/CFT cooperation in the European Union (EU) as an example of such a balance. Some EU countries coordinate their actions within the framework of the Financial Action Tasks Force on Money Laundering (FATF), which is the methodological centre of the global anti-money laundering movement. Russia is a member of the FATF and its two regional groups: Moneyval, organized by the Council of Europe, and the Eurasian Group (EAG) initiated by Russia itself, which unites Russia's neighbouring, mainly Asian, countries. This study covers the results of assessments of compliance by EU and EAG countries with FATF requirements in order to study approaches to AML/CFT regional cooperation and to identify problems arising in this process and prospects for international cooperation. The methods of comparative and graphical analysis were used. The authors show that deep regional integration of lawmaking is not in itself a fundamental factor in achieving equally high rates of compliance with FATF requirements. Indifference to matters of monitoring compliance with approved regional anti-money laundering standards allows particular EU countries to act in the national interest, contrary to the 40 FATF recommendations and the goals of the global AML/CFT regime. On the contrary, the EAG countries demonstrate steady progress in the introduction of legislation and practical implementation of FATF requirements, which indicates their collective awareness of the benefits from financial information transparency and the possibility of exchanging this information at the international level.

Keywords: AML/CFT, 40 FATF Recommendations, Eurasian Group, EAG, European Union, Moneyval

For citation: Isakova E., Tanyushcheva N. (2023) Regional Features of Compliance with FATF Requirements. *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 2, pp. 151–177 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2023-02-08

References

An Act to Prevent the Manufacturing, Distribution, and Use of Illegal Drugs, and for Other Purposes (Anti-Drug Abuse Act) (1988) 21 USC § 1501. Available at: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/Digitization/149068NCJRS.pdf> (accessed 9 June 2023).

Arnone M., Padoan P.C. (2008) Anti-Money Laundering by International Institutions: A Preliminary Assessment. *European Journal of Law and Economics*, vol. 26, no 3, pp. 361–86. Available at: <http://doi.org/10.1007/s10657-008-9069-3>.

Bank for International Settlements (BIS) (1988) Prevention of Criminal Use of the Banking System for the Purpose of Money-Laundering. Basel Committee on Banking Supervision. Available at: <https://www.bis.org/publ/bcbsc137.htm> (accessed 9 June 2023).

¹ This article was submitted on 05.02.2023.

Borlini L.S. (2012) EU Anti-Money Laundering Regime: An Assessment Within International and National Scenarios. Bocconi Legal Studies Research Paper No 2144122. Available at: <http://doi.org/10.2139/ssrn.2144122>.

Bowen A., Galeotti M. (2014) Latvia and Money Laundering: An Examination of Regulatory and Institutional Effectiveness in Combating Money Laundering. *Central European Journal of International Security Studies*, vol. 8, issue 4, pp. 78–98. Available at: <https://www.cejiss.org/latvia-and-money-laundering-an-examination-of-regulatory-and-institutional-effectiveness-in-combating-money-laundering> (accessed 9 June 2023).

Council of Europe (1980) Recommendation No. R (80) 10 of the Committee of Ministers to Member States on Measures Against the Transfer and the Safekeeping of Funds of Criminal Origin. Available at: <https://ms.hmb.gov.tr/uploads/sites/2/2019/04/R8010.pdf> (accessed 9 June 2023).

Council of Europe (1990) Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of Proceeds from Crime. Strasbourg, 8.XI.1990. Available at: <https://rm.coe.int/168007bd23> (accessed 9 June 2023).

Council of Europe (2014) Report on Fourth Assessment Visit – Executive Summary. Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism. Romania. 4 APRIL 2014. Council of Europe-MONEYVAL. Available at: <https://rm.coe.int/report-on-fourth-assessment-visit-executive-summary-anti-money-launder/1680716482> (accessed 9 June 2023).

Currency and Foreign Transactions Reporting Act (Bank Secrecy Act) (1970) 31 USC §§ 53211 et seq. Available at: <https://www.fincen.gov/resources/statutes-and-regulations/bank-secrecy-act#:~:text=The%20Currency%20and%20Foreign%20Transactions,detect%20and%20prevent%20money%20laundering> (accessed 9 June 2023).

Drug Trafficking Offenses Act (1986) UK Public General Acts 1986 c. 32. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/32/contents> (accessed 9 June 2023).

Eurasian Group (EAG) (2011a) Otchet vzaimnoj ocenki. Po protivodejstviju otmyvaniyu deneg i finansirovaniyu terrorizma. [Mutual Evaluation Report. On combating money laundering and the financing of terrorism], June 2011, Republic of Kazakhstan. Available at: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/ME/01.%20%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B7%D0%B0%D0%B8%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9F%D0%9E%D0%94%D0%A4%D0%A2%20-%202011.pdf (accessed 4 February 2023).

Eurasian Group (EAG) (2011b) Otchet vzaimnoj ocenki. Po protivodejstviju otmyvaniyu deneg i finansirovaniyu terrorizma [Mutual Evaluation Report. On combating money laundering and the financing of terrorism], June 2011, Turkmenistan. Available at: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/ME/01.%20Отчет%20взаимной%20оценки%20По%20противодействию%20отмыванию%20денег%20и%20финансированию%20терроризма-%202011_1.pdf (accessed 4 February 2023).

European Council (EC) (1991) Council Directive 91/308/EEC On Prevention of the Use of the Financial System for the Purpose of Money Laundering. *Official Journal of the European Union*, L 166. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31991L0308:EN:HTML> (accessed 9 June 2023).

European Union (EU) (1990) Proposal for a Council Directive on Prevention of the Financial System for the Purpose of Money Laundering. COM(1990)106, 23 March. Available at: <https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vi8rm2wkpmt6> (accessed 9 June 2023).

European Union (EU) (2015) Directive 2015/849/EU on the Prevention of the Use of the Financial System for the Purposes of Money Laundering or Terrorist Financing. *Official Journal of the European Union*, L 141/73. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX:32015L0849> (accessed 9 June 2023).

Europol (2016) Does Crime Still Pay? Criminal Asset Recovery in the EU: Survey of Statistical Information. Europol Reports. Available at: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/does-crime-still-pay> (accessed 9 June 2023).

Federal Financial Monitoring Service of the Russian Federation (Rosfinmonitoring) (2023) Zayavlenie Rosfinmonitoringa v svyazi s resheniem o priostanovlenii chlenstva Rossijskoj Federacii v FATF (2023) Rosfinmonitoring [The Statement of Rosfinmonitoring in Connection With the Decision to Suspend the Member-

ship of the Russian Federation in the FATF], 24.02.2023. Available at: <https://www.fedsfm.ru/releases/6372> (accessed 9 June 2023) (in Russian).

Financial Action Task Force (FATF) (2004) *Selevaja grupa po finansovym meram po bor'be s otmyvaniem deneg. Metodologija ocenki sootvetstvija 40 Rekomendacijam i 9 Special'nyh rekomendacijam FATF. 27 fevralja 2004 g. (v redakcii ot fevralja 2009 g.)* [Financial Action Task Force on Money Laundering. Methodology for assessing compliance with the 40 Recommendations and 9 Special Recommendations of the FATF. February 27, 2004 (as amended February 2009)]. Available at: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/Best_practices/03.%20Методология%20оценки%20соответствия%2040%20Рекомендациям%20и%209%20Специальным%20рекомендациям%20ФАТФ%20\(2004%2С%20добавлена%20и%20обновлена%202009\).pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/Best_practices/03.%20Методология%20оценки%20соответствия%2040%20Рекомендациям%20и%209%20Специальным%20рекомендациям%20ФАТФ%20(2004%2С%20добавлена%20и%20обновлена%202009).pdf) (in Russian).

Financial Action Task Force (FATF) (2013) *Metodologija ocenki tehničeskogo sootvetstvija rekomendacijam FATF i jeffektivnosti sistem POD/FT* [Methodology for assessing technical compliance with FATF recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems]. Available at: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/metodologia-ocenki-tehničeskogo-sootvetstvia-rekomendacijam-fatf.pdf (in Russian).

Financial Action Task Force (FATF) (2021) *Methodology for Assessing Compliance With the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems*, Updated October 2021. Available at: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html> (accessed 9 June 2023).

Financial Action Task Force (FATF) (2023) *Consolidated assessment ratings*. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-ratings.html> (accessed 9 June 2023).

Foreign Corrupt Practices Act (1977) 15 USC §§ 78dd-1 et seq. Available at: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/statutes-regulations> (accessed 9 June 2023).

Haigner S.D., Schneider F., Wakolbinger F. (2012) *Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism: A Survey*. Economics of Security Working Paper 65. Available at: https://www.researchgate.net/publication/254405916_Combating_Money_Laundering_and_the_Financing_of_Terrorism_A_Survey (accessed 9 June 2023).

International Monetary Fund (IMF) (2011) *Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism (AML/CFT)*. Public Information Notice No 11/74. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/pn1174> (accessed 9 June 2023).

Jones H. (2021) *Luxembourg Fund Industry Is a \$5.4 Trillion “Black Box,” Investigation Says*. *Reuters*. 8 February. Available at: <https://www.reuters.com/business/finance/luxembourg-fund-industry-is-54-trillion-black-box-investigation-says-2021-02-08/>

Kuznecova S.A. (2021) *Evropejskij opyt v sfere bor'by s otmyvanijem dohodov, poluchennyh prestupnym putem* [European Experience in Combating the Laundering of Proceeds From Crime]. *Panorama*, no 38, pp. 58–65. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45788630> (accessed 9 June 2023) (in Russian).

Melkumyan K.S. (2017) *Effektivnost' regional'nyh grupp, sozdannyh po tipu FATF (RGTF), na primere Evrazijskoj grupy protivodejstviya legalizacii prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma (EAG)* [The Effectiveness of FATF-Style Regional Bodies (FSRB): A Case-Study of the Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism (EAG)]. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, vol. 6, no 2(19), pp. 352–6. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29728916> (accessed 9 June 2023) (in Russian).

Mirzoyan R.E. (2015) *Finansovye organy v sisteme protivodejstviya legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, v stranah EAES*. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya [Financial Bodies in System of Counteraction of Legalization (Washing) of Income Gained in the Criminal Way in the EU Countries]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 3 (163), pp. 269–76. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24985707> (accessed 9 June 2023) (in Russian).

Money Laundering Control Act (1986) 18 USC §§ 1956–1957. Available at: <https://www.congress.gov/bill/99th-congress/house-bill/5217> (accessed 9 June 2023).

Mutual Evaluation Report (2021) *Executive Summary*. Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism, Luxembourg. 19 February 2010, FATF. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/>

documents/reports/mer/Mutual%20Evaluation%20of%20Luxembourg,%20Executive%20Summary.pdf (accessed 9 June 2023).

PwC (2020) Fighting Fraud: An Ever-Ending Battle: Luxembourg in the Context of PwC's Global Economic Crime and Fraud Survey. Available at: <https://www.pwc.lu/en/fraud-prevention-detection/docs/pwc-lux-gecs-2020.pdf> (accessed 9 June 2023).

Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act (1970) 18 USC §§ 1961–1968. Available at: <https://law.justia.com/codes/us/2010/title18/> (accessed 9 June 2023).

Reuter P., Truman E.M. (2004) *Chasing Dirty Money: The Fight Against Money Laundering*. Washington DC: Peterson Institute for International Economics.

Sorokin K.G., Ponamorenko V.E., Kovaleva S.E., Karpov L.K. (2014) *Aktual'nye voprosy razvitiya nacional'nyh sistem protivodejstviya legalizacii prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma v gosudarstvah – chlenah EvrAzES [Topical Issues of the Development of National Systems for Countering the Legalization of Criminal Proceeds and the Financing of Terrorism in the EurAsEC Member States]*. Moscow: Yusticinform (in Russian).

U.S. Department of Justice (1990) Drugs and Crime Facts (1989). NCJ-121022. Available at: <https://bjs.ojp.gov/content/pub/pdf/dcf89.pdf> (accessed 9 June 2023).

United Nations (UN) (1988) Convention Against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. Available at: <https://www.unodc.org/unodc/en/treaties/illicit-trafficking.html> (accessed 9 June 2023).